

ИЗ ЦИКЛА «КОРОТКИЕ НОВЕЛЛЫ»

СОН, А МОЖЕТ БЫТЬ, НЕ СОН

I. ТЫ ДОВОЛЬНА?..

Как всегда, бегу. Бегу вниз по ступенькам. Он стоит, ожидая моего появления. Кивком головы подзывает к себе, делая шаг навстречу. Я оказываюсь рядом, подчинившись его силе и приказному жесту. Стою, подняв глаза. Чтобы увидеть его лицо, надо доотказа запрокинуть голову. Смотримся мы, как Пат и Паташонок. В его глазах ирония. Говорить начинает с усмешкой:

— Ты почему меня избегаешь? Не показываешься. Что, я тебе надоел? Знаешь, я не хотел с тобой говорить, но не могу. Ты оказалась сильнее меня. Хочется сказать тебе грубость. Я бы даже поколотил тебя, не имею, к сожалению, на это права. А ты счастливая, довольная, добила своего — влюбила в себя. Со мной никогда такого не было. Я женщин вообще не замечал. Ты избалована вниманием мужчин, все теряют от тебя голову. И ты довольна! Не хотел с тобой говорить, но и этого сделать не в состоянии. Почему так смотришь на меня и молчишь?

— А что же мне делать? — отвечаю. — Я тебя слушаю.

— Жестокая ты, — говорит он мне. — А вообще мне надо бы поговорить с тобой серьезно не здесь.

Тут его отзывают. Разговор наш прерывается...

II. СНЕЖИНКА

Я его увидела таким, каким представляла после чтения фантастики или после лекций о гуманоидах. Мечтала встретиться с ним наедине, чтоб неожиданно передо мной появился гигантский человек с одной из дальних планет.

Он появился, только не с той планеты. Хотя по сей день воспринимаю его именно таким. Его взгляд, жест притягивают. Он из тех, кто не любит подчиняться и подчинять себе. Но обладает притягательной силой такой мощи, что подчиняешься ему невольно. Властвует над другими, и ему все можно простить. Он так огромен, спокоен и величав, что чувствуешь себя песчинкой, случайно попавшей к нему и вросшей в землю, как корень. И боишься, что твой корень когда-нибудь подкопают и ты погибнешь без этой животворной земли.

Чего только стоит прикосновение его сильных, я бы сказала, нервных, чувственных рук. Ручищи ласковые- преласковые. В них ты ощущаешь себя уже не песчинкой, а снежинкой, пойманной его ласковой рукой, и тут же таешь. Он хочет эту снежинку, которая находится на кончике его горячего чувственного пальца, положить себе на язык. Но снежинка превратилась в слезинку. Тем и закончился приятный, но и грустный сон. Вот и все!

III. ПАНТЕРА

Простите за беспокойство, что отрываю вас от важных дел. Ей-Богу, не хотела писать, да вспомнила, что обещала не молчать. Тем более что знаю, что вы ждете ответа и давно обещанное фото.

Если скажете «Нет!», не ждете, то вы обманете себя. На этот раз я вам не поверю, как прежде. Теперь я знаю, да и вы знаете, что у вас двойственный характер, который мешает вам жить. Помоему, вы сами себя боитесь, так что ищите причину в себе. Ладно, не хочу быть злой пантерой, какой вы меня считаете. Отпускаю вас, прощаю вам ваши грехи и выхожу из игры первой. Как-то так уж повелось — быть всегда первой!

Представьте, что это был лишь сон. Обещаю, этот удивительный сон больше никогда не повторится, даже если вам его захочется прокрутить сначала. Не повторится! Обещаю — все сделаю! Не беспокойтесь за свое могучее горло: не такие уж у меня крепкие когти! А если и были бы крепкими, то, клянусь, я сломала их именно о вас. А теперь отпускаю вас навсегда. Вот и все, что я могла сказать. Больше говорить нечего. Это лучший выход.

Разумеется, не могу не поблагодарить вас. Это было бы нечестно с моей стороны. Я вам благодарна за все. Особенно за прекрасный урок, он мне здорово пригодится в моей жизни. Прощайте.

Эй!.. Почему взгрустнул? Не вижу причины. Причину ищите в себе! Не надо грустить. Как жаль, что не вижу вашей чертовски обаятельной улыбки... Интуиция меня никогда не обманывает: я чувствую, что сейчас вы всматриваетесь в мою фотографию и видите близкие вам черты, и мысленно переноситесь в не такое уж плохое наше прошлое. Теперь просьба: обязательно посмотрите из вагон-

ного окна на широкие зеленые просторы — и поймете, как все прекрасно кругом. Все живет и наслаждается жизнью. Не грустите... Не надо грустить! Вот и прекрасно! Улыбнитесь.

Не поминайте лихом. Честное слово, я ничем и никак не хотела учинить вам плохое!..

А жизнь так прекрасна и удивительна!..

ТАЙНА ПОЛЕТОВ

*Вспоминаем неожиданно,
Непредвиденно, нежданно То,
что было и не виданно,
Да и впредь не предугаданно.*

Л. Мартынов

Со мной часто происходили разные загадочные истории. На моем пути было много препятствий. Далеко не с каждым случалось то, что довелось испытать мне. Кто-то завидовал, кто-то жалел, иному просто не дано понять, как такое может быть. Мне нередко приходится общаться с умершими. Чаще всего это происходило во сне или когда я неожиданно по каким-то причинам умирала...

Не раз прогуливалась по бесконечным темным тоннелям, откуда выбраться практически невозможно. И там, в темноте, пыталась летать. Когда летала, ощущая свое тело, меня спасали покойные, не однажды помогали мама и любимый друг...

В Лапландии со мной произошло несчастье. Нам предложили часть пути проделать на лошадях. У моих спутников оказались смирные лошади, а мне, как всегда, не повезло — досталась лошадь, которую только что привезли из другой страны. Она проехала более 800 км в темной грузовой машине по тряским дорогам. Была измучена и взвинчена. Ей не дали времени отдохнуть и успокоиться, а сразу оседлали и подвели ко мне. Едва я оказалась в седле, лошадь буквально взбесилась, скинула меня, и тут началось такое!.. Я потеряла сознание и уже не чувствовала ударов копыт. Я умерла.

Попала в темное помещение, длинное, похожее на коридор без окон и дверей. Немного привыкнув к темноте,

увидела в верхних углах маму и друга. Вид у них был странный. Они как бы выступали из стен, подобно барельефу, головами, а вместо рук у них было по одному большому белому крылу. Друг-поэт был слева от меня, мама — справа. Я летала между ними, и они пытались крыльями дотянуться до меня, подхватить и вытолкнуть из темноты. Бессильно парила я от одного края к другому, за мной от одежды тянулась какая-то голубая шлея. Думала только об одном — как бы скорее выбраться наружу и глотнуть свежего воздуха. Я задыхалась.

Мама и друг изо всех сил пытались помочь. Чем больше проходило времени, тем сильнее они беспокоились за меня. Невероятным усилием мне удалось подняться и направиться к ним. Мама и друг показывали, куда надо лететь. Но там, куда они показывали, была сплошная темнота.

Когда я оказалась около мамы, перед ней в углу обнаружилось маленькое отверстие. Оно было настолько мало, что, казалось, даже голову не просунуть. А мама и друг старательно подхватили меня крыльями и пытались протолкнуть в это отверстие. Друг помогал правым крылом, мама — левым. Я тогда не задумывалась, как в такой темноте можно было видеть лица своих близких, светло-серые с голубым отливом крылья отчетливо, вплоть до мельчайших подробностей...

Спокойная внешне женщина с грустными зелеными глазами и беспокойная внутри, я знала, это не последнее приключение в жизни. Подобных уже было много, со счету сбилась. В жизни было и плохое и хорошее. О плохом старалась поскорее забыть, а помнить только хорошее.

В тоннеле не думала ни о чем — скорей бы выбраться наружу. Чем ближе к отверстию, тем меньше воздуха. Могучие крылья мамы и друга с невероятной силой выталкивали меня из темноты. Страха почему-то не было. Только росло чувство безысходности. Чем ближе к цели, тем меньше оставалось воздуха. Частым дыханием напоминала рыбу на берегу.

Крохотная щель раздвинулась, и ощущение безысходности стало чуть отступать. Вот уже голову протиснула с щель, почти прошло туловище. И вот последнее прикос-

новение крыльев, и я оказалась в длинной ржавой трубе. Диаметр трубы был настолько мал, что пришлось пробираться по-пластунски. Мысль о том, что труба должна когда-нибудь кончиться, придавала силы. Протискиваясь по трубе, слышала голоса мамы и друга.

Не раз при жизни слышала эти стихи и песни в исполнении друга и хорошо знала красивый голос мамы. Они пели разные песни, но их голоса сливались в единое эхо. Так было часто и при их жизни, когда мама приезжала ко мне в столицу.

Не забывая о том, что воздуха нет, ползла по ржавой трубе вперед. Труба постепенно расширялась и пошла на подъем. Чем дальше я удалялась от щели, тем глуше слышались голоса. В душе началось какое-то сопротивление — отдаляться от родных голосов и больше никогда их не слышать или идти вперед, откуда потянуло свежим воздухом. Что делать, что делать? Покидать ли близких сердцу людей, двигаться дальше? Вперед, вперед! Все равно в темноте и духоте обратно не вернуться.

Труба расширилась настолько, что я могла сидеть на корточках — в позе ребенка в материнской утробе. Вдруг поняла, что появился воздух. И впервые глотнув его, поползла вперед. Далеко-далеко появился свет — подобие светлячка.

Сразу же словно прибавилось сил — с каждым шагом, с каждым вздохом. Все быстрее и быстрее продвигалась. Вдруг в первый раз услышала свой голос. Стала разговаривать с собой, и от этого стало как-то веселей. Голоса мамы и друга стихли совсем. Без них было пусто и грустно, но на воле меня ждут и любят!

От такой хорошей мысли попыталась приподняться. Бесполезно. Труба не позволила. Внутренняя поверхность ее покрыта шипами. И при попытке подняться больно ударилась головой, поранила спину. Удар за ударом — и так больно!

Снова поползла к свету. Свет нарастал и становился ярче. И вот я уже у цели. Казалось, все позади. Но это было не так.

Когда доползла до края трубы, ослепла от всеобъемлющего света, оказалась как бы над пропастью. И снова ус-

дышала голоса мамы и друга — они прозвучали откуда-то передо мной: «Не смотри вниз, только вперед!» И я начала летать как бы внутри гигантского шара, наполненного ярчайшим светом. Я летала, ощущая небывалую радость полета. И внезапно услышала ни с чем не сравнимый голос. Это был голос Христа: «Возвращайся к своим...»

И я неожиданно оказалась в какой-то печной трубе с извилистыми поворотами. Наконец-то последний шаг, с трудом спускаюсь в печное отверстие. Хорошо, дрова не горели, а только тлели угольки. Выбравшись из печного отверстия, оказалась в деревенской комнате. Комната небольшая и очень уютная. У окна сидела молодая женщина и кормила грудью ребенка. Кроме них в комнате было еще двое. Никто на меня не обращал внимания, как будто я в этом доме жила. Каждый занимался своим делом.

Мне надо было спешить, меня ждали. Направилась к двери. Прошла мимо двух мужчин и молодой матери, никто на меня даже не оглянулся. Пройдя через множество разных препятствий, утомленная, оказалась на улице. Как только ступила на землю, усталость исчезла, и все сложности забылись. Я стала оживать. Пришла в сознание.

...Открыла глаза и не поняла, где я, что со мной. Увидела кучу людей, склонившихся надо мной. Голову и все тело ломило. Попыталась приподнять голову, тут же она упала и ударилась о землю. Когда снова, осозная, что со мной произошло, открыла глаза, увидела не только людские лица, но и угрюмую, виноватую лошадь. Она склонилась надо мной...

Бороться со смертью мне приходилось нередко. То что-нибудь падало на меня с какого-нибудь балкона, то сама сваливался в люк, то еще что-нибудь. Но каждый раз смерть не берет меня до конца. Я изо всех сил сопротивлялась ей. А на этот раз все было иначе. Состояние — блаженное! И забыть его не могла долго.

Что все это значило? Возникло убеждение, что это предназначение хорошего, доброго, светлого. А может быть, в таких полетах — секреты нашего прошлого?